

Джим Трелиз

РУКОВОДСТВО ПО ЧТЕНИЮ ВСЛУХ

МИРОВОЙ
СУПЕРБЕСТСЕЛЛЕР

ПРОДАНО БОЛЕЕ

1 000 000

ЭКЗЕМПЛЯРОВ

Под редакцией
Синди Джорджис

Настольная книга для любящих родителей,
заботливых бабушек и дедушек и умных воспитателей

Джим Трелиз

**Руководство по чтению вслух.
Настольная книга для любящих
родителей, заботливых бабушек
и дедушек и умных воспитателей**

«Азбука-Аттикус»

1979-2013

УДК 37.018.1+373.2+37.03+087.5
ББК 74.902+78.39+83.8+74.200.585.00

Трелиз Д.

Руководство по чтению вслух. Настольная книга для любящих родителей, заботливых бабушек и дедушек и умных воспитателей / Д. Трелиз — «Азбука-Аттикус», 1979-2013

ISBN 978-5-389-20530-7

Первая версия этой работы была опубликована еще в 1979 году. С тех пор книга Джима Трелиза – неравнодушного отца, журналиста и преподавателя – стала культовой классикой в США, издавалась в Великобритании, Австралии, Японии, Китае, Индонезии и Испании и продолжает пользоваться огромной популярностью. Это настоящий кладезь полезных советов и практических рекомендаций для любящих родителей и заботливых педагогов, которые стремятся увлечь детей чтением, пробудить их воображение, улучшить языковые навыки, обеспечить правильным культурным стартом и помочь стать успешными. Восьмое издание книги было пересмотрено и дополнено Синди Джорджис – профессором детской и юношеской литературы Аризонского университета, членом жюри престижных литературных премий. Синди написала новую главу про иллюстрации и визуальную грамотность, обновила «Книжную сокровищницу» – списки литературы, рекомендованной для чтения вслух, – а также привела в соответствие с последними научными данными информацию о влиянии электронных устройств и интернета на современного ребенка. Познакомьтесь с проверенными методами и стратегиями, которые помогут детям всех возрастов и способностей, независимо от места жительства и материальных возможностей семьи, открыть для себя истинное удовольствие от чтения! «Чтение этой книги еще и интересный эксперимент, поставленный над собой и способствующий переходу на новый уровень прогрессивного родительства». (Марина Аромштам) В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 37.018.1+373.2+37.03+087.5

ББК 74.902+78.39+83.8+74.200.585.00

ISBN 978-5-389-20530-7

© Трелиз Д., 1979-2013

© Азбука-Аттикус, 1979-2013

Содержание

Предисловие к русскому изданию	8
Благодарности Синди Джорджис	14
Введение	15
Часть 1	27
1	27
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Джим Трелиз, Синди Джорджис

Руководство по чтению вслух

Настольная книга для любящих родителей, заботливых бабушек и дедушек и умных воспитателей

Jim Trelease's Read-Aloud Handbook

edited and revised by Cyndi Giorgis

Перевод с английского Марины Аромштам и Ольги Лисенковой

© Jim Trelease, 1979, 1982, 1985, 1989, 1995, 2001, 2006, 2013

© The James J. Trelease Read-Aloud Royalties Revocable Trust, 2019

© Аромштам М., Лисенкова О., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2021

КоЛибри®

* * *

Чтение – сердце образования. Приобретение знаний практически по любому предмету связано с чтением. Чтобы понять суть математической задачи, школьник должен ее прочитать. Если ребенок не способен прочитать текст в учебнике по физике или обществознанию, как он ответит на вопросы после параграфа?

Поскольку чтение – стержень, вокруг которого выстраивается обучение, можно сказать, что это залог долгожительства. Американская некоммерческая организация RAND в свое время исследовала факторы, влияющие на продолжительность жизни, – расовые, гендерные, географические, образовательные, связанные с семейным положением, диетами, курением и даже посещением церкви. Оказалось, что главным определяющим фактором является образование. Еще одна исследовательница изучала эпоху столетней давности, когда в Соединенных Штатах было введено всеобщее обязательное образование. Оказалось, что каждый год обучения продлевает жизнь человека в среднем на полтора года. Та же закономерность проявилась и в других странах. А ученые, изучающие болезнь Альцгеймера, обнаружили: профилактическими мерами от разрушительного влияния этого заболевания могут быть чтение в детские годы и расширение словарного запаса. Более подробную информацию об этом вы найдете на страницах этой книги.

Обобщая все вышесказанное, можно утверждать: именно чтение (а не просмотр видеороликов или обмен эсэмэсками) является наиболее значимым фактором социальной жизни. Формула, которую я здесь привожу, может показаться слишком простой, но каждое ее утверждение обосновано и документировано.

Джим Трелиз

Чтение вслух – радостный опыт как для ребенка, так и для родителя. Книга Трелиза предлагает полезные подсказки, почему этот опыт настолько приятен для обеих сторон и как добиться такого эффекта.

Артур Шлезингер, историк, писатель, политик

Это обновленное и дополненное классическое руководство по чтению вслух – настоящий источник вдохновения для родителей, учителей и всех, кто любит детей и заботится об их будущем.

The Denver Post

Самая важная вещь, которую мы как родители можем сделать для наших детей, это как можно чаще читать им с раннего детства. Чтение – это дорога к успеху и в школе, и в жизни. Если ребенок научится любить книги, он полюбит учиться.

Лора Були, бывший школьный библиотекарь, экс-первая леди США

Пока я читала эту книгу-сокровище, я все больше и больше восхищалась ее содержанием... Даю свою безоговорочную рекомендацию.

«Дорогая Эбби» (Dear Abby), культовая американская колонка ответов на письма читателей

Предисловие к русскому изданию

Что нужно делать, чтобы книга вошла в жизнь ребенка?

Читать ему вслух.

Не то чтобы это было невероятным открытием. Многим из нас читали в детстве. Многие из нас, став родителями и педагогами, читали собственным детям и ученикам. Но это было чем-то само собой разумеющимся, чуть ли не рутиной жизни любой интеллигентной семьи, где, в силу негласных правил и советских традиций, культивировалось особое отношение к книгам.

И вдруг оказалось, что чтение вслух – не просто способ проводить время с ребенком: это могучий инструмент социально-педагогического воздействия с далеко идущими последствиями. Это способ преобразовывать социальную реальность.

Новое понимание чтения вслух возникло в 80-х годах прошлого века благодаря книге «Руководство по чтению вслух», написанной американским автором Джимом Трелизом. Наверное, надо называть его Педагогом с большой буквы, хотя у Трелиза не было педагогического образования и он никогда не работал учителем. Об академической карьере, судя по всему, он тоже не помышлял, окончив университет со степенью бакалавра. Джим Трелиз с удовольствием и довольно успешно (судя по полученным им наградам) работал журналистом и художником в региональной газете в Спрингфилде. Правда, до начала своей журналистской деятельности Джим отслужил в армии в качестве военного аналитика.

Возможно, опыт аналитической работы сыграл не последнюю роль, когда Джим Трелиз стал разбираться в своих впечатлениях от общения с шестиклассниками, с которыми он в качестве волонтера встречался на внешкольных курсах и которым рассказывал о профессии журналиста. Выяснилось, что среди детей есть читающие и малочитающие. Почему-то существование нечитающих детей стало для Джима Трелиза открытием и сильно его расстроило (видимо, интерес школьников к журналистике в сочетании с нежеланием читать выглядел вопиющим парадоксом).

И Джим стал над этим ДУМАТЬ.

Читающие дети... Откуда они берутся? Оказалось, что многим читающим детям школьные учителя читали во время уроков...

А потом он нашел исследование, в котором обосновывалась польза чтения вслух. Для людей с представлениями о ценности критического мышления обоснование тех или иных действий невероятно важно. Обоснованное суждение – лучший аргумент для продвижения той или иной идеи в практику. И Джим, пользуясь своими журналистскими навыками, пересказал «открытое» им исследование, снабдив его комментариями и примерами из собственного опыта. Получилась небольшая 32-страничная брошюрка. В том же 1979 году брошюра под названием *The Read-Aloud Handbook* (Руководство по чтению вслух) вышла в издательстве *Weekly Reader Books*. Но Джиму Трелизу пришлось самому оплатить публикацию.

Оказалось, что книжечка пользуется спросом. В 1982 году «Руководство» вышло пусть в бумажной обложке, зато в одном из ведущих американских издательств *Penguin Books* – и произвело эффект разорвавшейся бомбы.

В 1983 году книга вошла в список бестселлеров по версии *The New York Times*.

Только подумайте: книга о том, как и зачем читать ребенку, стала бестселлером!

С этого момента началось триумфальное шествие книги по миру. Ее издали в англоязычных странах – и в Великобритании, и в Австралии. Ее перевели на испанский, японский, корейский, китайский и индонезийский языки. Книгу цитировали при любой возможности, и сейчас в интернете можно наткнуться на публикации вроде «20 цитат из книги Джима Трелиза...», «32 самых важных цитаты из книги Джима Трелиза...».

«Руководство» переиздавалось семь раз, и каждое новое издание содержало пометку «переработанное»: верный себе, Джим Трелиз включал туда упоминания о новых исследованиях в области чтения.

Это неудивительно. В 80-х годах в США ежегодно запускалось 1200 исследовательских проектов по теме «детское чтение». А в 1985 году в Америке была создана Комиссия по чтению, в задачу которой входил сбор материала, анализ и разработка рекомендаций по развитию читательской грамотности детей. Доклад комиссии под названием «Стать читающей нацией» содержал важные данные и не менее важные выводы, и Джим Трелиз не мог не отреагировать на это событие: в 1989 году вышло третье переработанное издание его книги со ссылками на результаты работы комиссии. В том же году американская Международная ассоциация по чтению включила «Руководство» в список восьми величайших книг по образованию, созданных в 80-х годах, а за год до этого за выдающийся вклад в области образовательного книгоиздания Джим Трелиз был удостоен награды Джеремайи Ладдингтона, основателя ассоциации издателей образовательной литературы в бумажных обложках.

Издание 2006 года было уже проработанным, хорошо структурированным методическим пособием и включало главы, посвященные книжному старту, стадиям чтения вслух, тому, как нужно и как нельзя читать ребенку. В него входил и аннотированный список отобранных Джимом Трелизом книг для совместного чтения взрослого и ребенка, который сам Джим назвал «Книжной сокровищницей».

* * *

Имя Джима Трелиза и упоминание его книги в нашей стране впервые появилось в 2009 году, в реферативном сборнике «Чтение с листа, с экрана и “на слух”: опыт России и других стран» (М.: Русская школьная библиотечная ассоциация). Именно из этого сборника русскоговорящие специалисты узнали и о книге Трелиза, и о Комиссии по чтению, созданной в ответ на тревоги американской педагогической общественности в связи с кризисом чтения (в тот момент его связывали с бурным развитием телевидения: к середине 80-х в каждой американской семье было в среднем по три телевизора), и о том, что этому кризису можно что-то противопоставить.

И вот спустя десять лет после первого упоминания у нас есть возможность познакомиться с восьмым изданием книги, увидевшим свет в США совсем недавно – в 2018 году. Правда, восьмое издание подготовлено к печати не самим Джимом Трелизом, а специалистом по детской литературе и университетским преподавателем Синди Джорджис. Наверное, не стоит этому удивляться, достаточно взглянуть на дату рождения Джима Трелиза – 1941 год. Видимо, эта работа важна для него не только и не столько как написанный им самим текст, сколько как проводник определенной идеи: нужно доносить до родителей и педагогов данные новых исследований в области детского чтения, нужно не оставлять попыток приучить как можно больше людей читать вслух, потому что это может изменить их жизнь. А Синди Джорджис разделяет его представления о роли чтения вслух в образовании и является признанным экспертом в области детской книги.

Но, при всей актуальности темы и общих проблемах, при всей своей «практикоориентированности», переведенное на русский язык «Руководство» вовсе не является книгой простой и легкой.

В первую очередь это объясняется американской спецификой: автор апеллирует к опыту американских родителей и педагогов, рассказывает о дискуссиях по проблемам американского школьного образования, ссылается на исследования, которые проводились американскими

учеными, а в списки рекомендуемых книг включает произведения только американских авторов, значительная часть которых нам незнакома.

Но эта особенность книги даже может вызвать к ней больший интерес. С одной стороны, ее можно читать в соответствии с замыслом авторов (Джима Трелиза и Синди Джорджис) – чтобы почерпнуть для себя дополнительные аргументы в пользу чтения вслух, выписать те или иные максимы или практические алгоритмы, взять на заметку какие-то книги (как много, оказывается, перевели на русский!).

А можно рассматривать «Руководство» как своеобразное культурологическое путешествие: вот, значит, как понимаются проблемы чтения в американском обществе! Вот какого рода дискуссии там возникают, вот какие решения могут принимать директора школ и отдельные учителя! Вот какую роль в американских городах и городках играют библиотеки! А вот какой интересный опыт, связанный с чтением вслух, практикуется в американской армии (еще более любопытна практика чтения вслух в британских тюрьмах – редкий случай, когда Синди Джорджис обращается не к американскому опыту).

Все это представляет собой невероятно интересный материал для анализа. Например, для авторов этой книги существует очевидная связь между уровнем чтения ребенка и социальным положением семьи, в которой он растет. А степень развития читательских навыков во многом определяет возможность ребенка учиться, его способность переходить с одной образовательной ступени на другую, получить «хорошее образование» и в результате занять такое место в социуме, которое позволяет «хорошо зарабатывать». Тут существует прямая и неотменимая связь: образование в США играет роль социального лифта. Поэтому, помогая детям научиться читать (а чтение вслух рассматривается как один из важнейших способов стимулирования самостоятельного чтения), американские педагоги и библиотекари помогают им подняться на новую ступень социального благополучия. И чтение вслух становится чуть ли не основным способом борьбы... с бедностью!

Подобный «социальный» поворот темы оказывается совершенно неожиданным для российского читателя. Говоря о чтении вслух, мы думаем о чем угодно, только не о борьбе с бедностью. У нас чтение нагружено совсем другим смыслом.

Да, действительно, в каждой интеллигентной советской семье культивировались книги и детям читали вслух. Но, заметим, только маленьким детям. И только до той поры, когда они научались читать самостоятельно. Истинной ценностью являлись вовсе не разделенные переживания при чтении вслух, а чтение про себя, потому что вместе с ним человек обретал дополнительную степень свободы – не внешней, а внутренней. Я не знаю, скажет ли что-нибудь американскому педагогу образ ребенка, укрывшегося с головой одеялом и в темноте этой уютной пещеры подсвечивающего книжные страницы фонариком. Возможно, такая «ниша покоя», такое тайное индивидуальное пространство характерно исключительно для ребенка советских времен. И с таким читательским опытом прекрасно стыковалась какая-нибудь «История, конца которой нет» Михаэля Энде, где чтение рассматривалось как бегство от реальности. А статусы «человека читающего» и «человека социально благополучного» в нашей стране прямо не связывались и до сих пор не связываются.

Возможно, поэтому книга Джима Трелиза пришла к нам так поздно – лет на десять позже, чем сама идея. А идея пустила корни, потому что в конце 90-х у нас в стране вдруг заговорили о кризисе чтения: мол, что такое? Современные дети совсем не читают! Что делать?

В отличие от американцев с их ежегодными 1200 исследовательскими проектами по чтению, наша общественная тревога подтверждалась только резким снижением посещаемости библиотек в начале нулевых. Но этим «данным» противостояли другие – связанные с интенсивно развивающимся книжным рынком и возможностью свободно приобретать книги в личное пользование, что было так сложно при советской власти.

И то, что мы называли «кризисом детского чтения», на мой взгляд, было обусловлено гораздо более серьезным явлением: мы вдруг ощутили культурный разрыв между людьми «советского замеса» (или «антисоветского», в этом контексте между ними нет большой разницы) и «новыми» детьми. Оказалось, что «новые» дети (совсем как американцы) отнюдь не стремятся, вооружившись фонариком, забиться с книгой в «пещеру» из одеяла. И, что особенно неприятно, им мало интересны книги, которые в детстве читали мы. Они вообще совершенно иначе относятся и к информации, и к образованию. И представления о «нише покоя» у них совершенно другие.

Так что чтение вслух стало для нас чуть ли не единственной возможностью сократить возникший культурный разрыв. Если хотите, возможностью сохранить с детьми (и внуками) общую культурную идентичность. Что мы сможем им прочесть, то и войдет в их культурный багаж, то и будет нас с ними объединять.

На волне таких устремлений в начале нулевых нам очень приглянулась по душе книга французского писателя Даниэля Пеннака «Как роман» – описание личного опыта столкновения с нечитающими подростками и возможности переломить ситуацию за счет чтения вслух. Мы надеялись, что такой подход, ко всему прочему, научит нас принимать детей такими, какими они «получились». Но провокационный и жесткий тезис Пеннака – «Ребенок имеет право не читать» – повергал нас в уныние, несмотря на все усилия, которые мы прилагали, чтобы смириться с ним.

Думаю, и для Джима Трелиза, и для Синди Джорджис подобное утверждение было бы совершенно неприемлемым. Это все равно что сказать: «Ребенок имеет право жить в бедности» или даже «Ребенок имеет право сидеть в тюрьме». Вы же требуете от ребенка, чтобы он делал уборку в комнате или умывался перед сном, даже если ему не хочется это делать, пишет Синди Джорджис. А привычка читать не менее важна для жизни, чем привычка к личной гигиене.

Что-то подсказывает мне, что такая позиция более приемлема для российских читателей.

Иными словами, книга Джима Трелиза и Синди Джорджис дает серьезный толчок к размышлениям – точно так же, как ее появление в свое время стало отправной точкой для целого международного движения, не коснувшегося, впрочем, европейских стран и стран бывшего СССР. Под влияние этой книги попали только поляки. На польский язык ее не перевели – видимо, прочитали на английском, – но в 2001 году в Польше запустили национальную кампанию «Все поляки читают детям». К 2007 году о ней знало 87 % населения страны, а 37 % родителей утверждали, что читают своим детям. Правда, речь шла о детях дошкольного возраста. Тоже немало.

На самом деле это важнее всего – обеспечить ребенку правильный культурный старт. А «Руководство», без всяких сомнений, обладает огромной силой убеждения. Я бы даже сказала, что по прочтении книги понимаешь: изложенные в ней идеи просто въелись тебе в мозг. Так они там поданы: тебя и убеждают, и заговаривают, и настраивают, и призывают к действию. А ты-то наивно полагал, что и без всякого «Руководства» являешься адептом чтения вслух...

Так что чтение этой книги – еще и интересный эксперимент, поставленный над собой и помогающий перейти на новый уровень прогрессивного родительства.

*Марина Аромишам,
писатель, педагог, переводчик, создатель сайта www.papmambook.ru для тех,
кто читает детям*

Книги, упомянутые в «Руководстве» и когда-либо издававшиеся на русском языке, отмечены в тексте специальным значком ★.

Синди Джорджис читает второклассникам вслух во время Всеобщего дня чтения, приуроченного ко дню рождения Доктора Сьюза (2 марта)

Восьмое издание «Руководства по чтению вслух» посвящается двум Джисам:

Джиму Трелизу – за страстное отношение к чтению вслух и просветительскую деятельность в этой области. Джим, я навсегда в долгу перед тобой за то, что ты позволил мне разделить с тобой причастность к этому невероятному наследию.

Джиму Крюгеру – за любовь и бесконечную многолетнюю поддержку. Ты лучший научный ассистент на свете. Я признательна тебе за то, что ты читал и перечитывал эту работу, за твои советы и редактирование нового издания. Мы с тобой – отличная команда!
Синди Джорджис

Важно, чтобы первые встречи малыша с книгой приносили ему удовольствие. Только тогда ребенок захочет повторить этот опыт – и в ближайшее время, и в будущем. Наша главная цель – вырастить человека, читающего всю жизнь

Благодарности Синди Джорджис

Когда тебе выпадает возможность переработать одну из самых известных и авторитетных книг о чтении вслух, нет ничего важнее поддержки близких, коллег, учителей, детей, библиотек и редакторов.

Я хотела бы выразить глубокую признательность:

– моим родителям, Донне Занетти и Гленну Мартенсу. Если бы они дожили до того момента, когда мне удалось подняться на эту невероятную новую ступень профессионального развития! У моих родителей не было высшего образования, но они сумели привить любовь к чтению мне и моей сестре Гленде. В детстве мама читала нам книги, а папа – журналы и ежедневную прессу, вовлекая в обсуждение самых разных вопросов. Они делали именно то, что нужно делать и о чем я рассказываю в этой книге;

– моим ученикам в прошлом и настоящем. Они снова и снова позволяют мне убедиться, что совместное чтение вслух сближает. Я читала книги шестилеткам, девятинадцатилетним юношам и девушкам и людям в возрасте за сорок. Аплодисменты, которыми взрываются твои слушатели после чтения книжки-картинки, – это потрясающе;

– моим друзьям, старым и новым, поделившимся со мной своими историями о чтении. Я хочу отдельно поблагодарить Мелиссу Оланс Антинофф, Кэтлин Армстронг, Джима Бейли, Дайан Кроуфорд, Мэтта де ла Пенья, Черити Делах, Питера Делаха, Кристин Дрейпер, Шона Дадли, Альму С. Бака Эрнандес, Клару Лэки, Марка Лэки, Эрику и Ричарда Маккаллумов, Тиффани Нэй, Элишу О'Брайен, Жасмин Э. Рич-Арнольд, Скотта Райли, Марию Рю, Джессику Саад, Франсиско Санчеса, Меган Слоун и Джимму Тейдлек;

– моим замечательным друзьям и коллегам Нэнси Джонсон и Мари ЛеЖён не только за их рассказы, но и за то, что они понимали важность работы, за которую я взялась. Не могу выразить, как я дорожу нашей дружбой;

– издателям и маркетологам детских книг: Лори Бентон, Терри Борзумато-Гринберг, Люси Дель Приоре, Лизе ДиСарро, Кэти Халата, Эмили Хеддлсон, Ангусу Киллику, Нилу Портеру, Лизетт Серрано, Дине Шерман, Виктории Стэплтон и Хайме Вонгу. Вы были готовы в любой момент оказать мне дружескую поддержку и предложить нужные для работы книги;

– детским писательницам Розмари Уэллс и Кейт ДиКамилло, давним сторонницам чтения вслух. Розмари написала книгу «Читайте своему зайчонку» (Read to Your Bunny) и начала кампанию с таким же названием, чтобы убедить родителей в том, что каждый день необходимо читать детям вслух по 20 минут. А Кейт не только замечательная писательница и рассказчица, но и Национальный посол детской литературы. Она не устает напоминать, что чтение вслух способно изменить чью-то жизнь, и ее голос слышат дети, родители, педагоги и библиотекари во всем мире;

– моим редакторам Кэтрин Корт и Виктории Сэван. С момента нашей первой встречи я знала: вы, как и я, всей душой любите эту книгу и хотели бы, чтобы родители, учителя, библиотекари, все члены сообщества снова могли взять ее в руки и испытать ее благотворное влияние.

И наконец (но не в последнюю очередь) я хочу поблагодарить своего мужа Джима Крюгера. Спасибо тебе за то, что ты сам готовил обеды и бесчисленное количество раз выводил собак гулять без меня. Спасибо, что позволял мне читать тебе вслух предложения, фразы и абзацы, чтобы проверить, как они звучат.

Введение

Если вы хотите, чтобы ваши дети росли умными, читайте им волшебные сказки. Если хотите, чтобы они были еще умнее, читайте им еще больше волшебных сказок.

Альберт Эйнштейн

В далекие 1960-е Джим Трелиз был молодым отцом двоих детей и работал в качестве автора и художника в ежедневной газете штата Массачусетс Springfield Daily News. Каждый вечер он читал вслух своим детям – сыну и дочке. Но ему и в голову не приходило, что это приносит эмоциональную и интеллектуальную пользу, обогащает словарный запас детей, развивает внимание и прививает интерес к книгам. Джим читал своим детям, потому что его отец тоже читал ему в детстве и Джиму тогда это очень нравилось. А теперь пусть порадуются дети Джима.

В то же время он как волонтер встречался с учениками шестых классов на внешкольных курсах. Джим был неприятно удивлен, когда обнаружил: в одних классах дети читают много, в других – мало. Почему? Он стал разбираться и выяснил: читать, как правило, любят те дети, которым в школе регулярно читают учителя. Джим отыскал исследование, в котором доказывалось: если читать детям, это благотворно влияет на их самостоятельное чтение, улучшает грамотность, развивает речь и способность слушать и, что особенно ценно, меняет к лучшему их отношение к книгам. Но люди, которые могли бы опереться на эти данные в своей работе, ничего о них не знали. Учителя, методисты, директора школ даже не подозревали о существовании такого исследования. Кроме того, Джим обнаружил, что большинство родителей и учителей практически ничего не знают о существовании хороших детских книг.

Первое издание «Руководства по чтению вслух», в котором рассказывалось об этом исследовании, о преимуществах чтения вслух и книгах, с которыми можно и нужно знакомить детей, вышло в 1982 году. В то время еще не было интернета, YouTube, электронной почты, мобильных телефонов, iTunes, айпадов, приложений, стрим-каналов, онлайн-видеотрансляции, электронных книг, Wi-Fi, Facebook, Twitter и Instagram. Единственное сообщение, которое можно было передать мгновенно, сводилось разве что к предостережению, которое дети считывали с сердитого выражения маминого лица. Напечатать текст вы могли только на пишущей машинке. Первые CD-плееры только-только поступили в продажу. Starbucks был магазином в Сиэтле, где продавали кофе в зернах, а услышав слово laptop¹, окружающие решили бы, что речь идет о подносе с едой.

Перенесемся в наше время. При всех технологических новациях и миллиардах долларов, которые тратятся в США на тестирование школьников, по данным Национальной системы оценки школьной успеваемости (The National Assessment of Educational Progress, NAEP), ситуация с детским чтением на протяжении двух последних десятилетий остается плачевной. В 2017 году тестовые показатели по чтению у двух третей американских школьников были ниже среднего². И это несмотря на принятый конгрессом США закон «Отстающих нет» (No Child Left Behind), который вступил в силу в 2002 году и главные акценты в котором сделаны на чтении и математике.

---

¹ Laptop (англ.) – дословно: приспособление, которое ставится на колени. В англоязычных странах так называется ноутбук, портативный компьютер. – Прим. перев.

² Natalie Wexler. "If We Want to Boost Reading Scores, We Need to Change Reading Tests." Forbes. April 15, 2018. <https://www.forbes.com/sites/nataliewexler/2018/04/15/if-we-want-to-boost-reading-scores-we-need-to-change-reading-tests/#24df6e7c495a>

В дополнение к государственному закону действуют еще и законы местного уровня, а также программы разных сообществ и корпораций – такие как «Чтение для всех» (Reading for All), «Читать к третьему классу» (Read by Grade Three), «Читать лучше – быть лучше» (Read Better Be Better), «Читаем на должном уровне» (The Campaign for Grade-Level Reading), «За детскую грамотность» (Children's Literacy Initiative), «Рожденные читать» (Born to Read). И это еще не полный перечень. Подобные программы должны помогать родителям, учителям и библиотекарям развивать у детей начальные навыки чтения, снабжать их необходимыми ресурсами.

Почему же, при всем внимании к чтению, мы ни на йоту не можем продвинуться в решении проблемы с детской грамотностью? Я надеюсь, что наша книга даст ответ на этот вопрос и объяснит, что нам делать. Я уверена: существуют более эффективные способы решения, чем те, которыми пользовались раньше. Вопрос лишь в том, как распорядиться доступными нам ресурсами.

Как сегодня обстоят дела с чтением и тестированием

В 2015 году Тайлер Харт из города Рино, штат Невада, стал одним из 583 абитуриентов, показавших блестящие результаты тестирования SAT при поступлении в университет: он набрал 2400 баллов, всего же экзамен держали 1,7 миллиона человек. Высший балл, 36, он получил и за другой экзамен, АСТ. На вопрос «В чем секрет успеха?» Тайлер ответил: «Я сплю по десять часов ночью, а утром обязательно завтракаю». И никакой зубрежки, никаких специальных уроков для подготовки к экзаменам. Но мама Тайлера на тот же самый вопрос ответила иначе: когда Тайлер и его брат были детьми, она много им читала. Еще они часто ходили в музеи и обсуждали газетные статьи. Кроме того, мама и папа в разговорах с сыновьями постоянно подчеркивали важность образования³.

Никогда еще в истории Америки не писали о чтении так много, как в последние два десятилетия. Никогда еще государство не тратило так много денег на тестирование детей по любому предмету. И никогда еще органы управления образованием не вводили такое количество правил и инструкций по чтению, желая повысить эффективность процесса, но не достигая сколько-нибудь заметных результатов⁴.

Пытаясь выиграть дополнительное время на подготовку к тестированию, во многих штатах и учебных округах сокращали перемены – и это несмотря на все более серьезные проблемы с избыточным весом у американцев (и детей, и подростков)!⁵ Теперь-то в некоторых штатах начинают понимать, к чему приводит невозможность поиграть в течение учебного дня. В 2017 году во Флориде ежедневную двадцатиминутную перемену сделали обязательной⁶. В Род-Айленде и Аризоне недавно приняли похожий закон. Поразительно, что нам требуются специальные законы, которые гарантировали бы детям возможность подвигаться и пообщаться!

---

³ Trevon Milliard. "How One Reno Student Landed Perfect SAT and ACT Scores." *Reno Gazette Journal*. June 8, 2015. <https://www.rgj.com/story/news/education/2015/06/08/one-reno-student-landed-perfect-sat-act-scores/28683039/>

⁴ Michael Hout and Stuart W. Elliott, *Incentives and Test-Based Accountability in Education*, National Research Council, National Academies Press, 2011, Washington, DC20001. См. также: Jonathan Kantrowitz, "Current Test-Based Incentive Programs Have Not Consistently Raised Student Achievement," May 26, 2011, <http://educationresearchreport.blogspot.com/2011/05/current-test-based-incentive-programs.html>; и Valerie Strauss, "Report: Test-Based Incentives Don't Produce Real Student Achievement," *The Answer Sheet* (blog), Washington Post, May 28, 2011, http://www.washingtonpost.com/blogs/answer-sheet/post/report-test-based-incentives-dont-produce-real-student-achievement/2011/05/28/AG39wXDH_blog.html

⁵ The State of Obesity. "Obesity Rates & Trend Data." <https://stateofchildhoodobesity.org/data/>

⁶ Katie Reilly. "Is Recess Important for Kids or a Waste of Time. Here's What the Research Says." *Time*. October 23, 2017, <https://time.com/4982061/recess-benefits-research/debate/>

«Осторожно! Дети играют!» Похоже, что время и место для детских игр сокращается ежедневно

Разве детское чтение не зона ответственности школы?

Джей Мэтьюз, колумнист *Washington Post*, много лет писавший об образовании, вспоминает об академических успехах детей, о которых ему довелось рассказывать в течение 22 лет работы: «Я не могу припомнить ни одного примера, когда школьные успехи детей хотя бы частично не объяснялись тем, что ребенок посвящает учебе больше времени»⁷. То же самое в течение многих лет повторяю и я. Можно увеличить время пребывания ребенка в школе⁸, а можно увеличить время домашних занятий. Делать школьный день дольше запрещено (даже если это совершенно необходимо). Зато из 7800 часов, которые ребенок проводит дома, время на занятия выделить вполне можно.

Исследователи из Университета Северной Каролины, Университета Бригама Янга и Калифорнийского университета в Ирвайне проанализировали данные более чем 10 тысяч школьников, учителей, родителей и представителей школьной администрации. Они исследовали влияние семьи на ребенка, так называемый «социальный капитал семьи»: то, какую роль играет взаимное доверие детей и родителей, возможность открыто общаться друг с другом, равнодушие взрослых к школьной жизни их сына или дочери⁹. Ученых также

---

⁷ Jay Mathews, "Let's Have a 9-Hour School Day," *Washington Post*, August 16, 2005.

⁸ За счет использования рабочих и выходных дней, а также летних каникул в школах KIPP «емкость» учебного дня увеличивают на 70 % (KIPP – сеть бесплатных школ The Knowledge is Power Program («Знание – сила»). В задачу таких школ входит подготовка детей из малообеспеченных семей к обучению в колледжах. – *Прим. перев.*). См. также: Jay Mathews, "Study Finds Big Gains for KIPP Charter Schools Exceed Average," *Washington Post*, August 11, 2005.

⁹ Mikaela J. Dufur, Toby L. Parcel, Kelly P. Troutman. "Does Capital at Home Matter More than Capital at School? Social Capital Effects on Academic Achievement." *Research in Social Stratification and Mobility*, 2012, <https://www.sciencedirect.com/science/>

интересовало влияние школы, которое в первую очередь проявляется в создании благоприятных условий обучения. В результате ученые пришли к выводу, что на школьную успеваемость детей влияет как обстановка в семье, так и обстановка в школе. Но влияние семьи гораздо сильнее, если говорить об успехах в учебе¹⁰.

Вопреки распространенному мнению, обвиняющему во всех детских неудачах учителей и школу¹¹, исследование показало: семена умения читать и успеваемости (или неуспеваемости) закладываются в семье задолго до того, как ребенок станет школьником¹². Благодаря исследованиям к таким вопросам можно подойти обоснованно, а не использовать их в качестве повода для политизированной болтовни в телевизионных ток-шоу. Но язык научных работ может показаться читателям слишком сухим. Чтобы оживить повествование, я включила в «Руководство» некоторые подробности из жизни конкретных людей – таких, например, как Мари ЛеЖён, с которой вы не раз встретитесь на страницах этой книги.

Я знала Мари много лет, сначала как аспирантку и учительницу старших классов, потом – как подругу и коллегу-исследовательницу детской литературы. В течение многих лет мы с Мари обсуждали значимость чтения вслух. Мне было интересно, почему это важно с ее точки зрения.

Вот как она это объяснила:

Я читаю ученикам-старшеклассникам и своим собственным детям, потому что узнала из исследования, как это полезно: у детей, которым читают, расширяется словарный запас, они учатся воспринимать и понимать книжный текст.

Как учитель, я знаю: школьникам нравится, когда им читают. А позитивное отношение к чтению, книгам, персонажам очень важно для обучения. Мои ученики знакомились с новыми жанрами, темами, авторами. И для многих из них это становилось толчком к самостоятельному чтению. Книги, которые мы читали вместе, давали повод для интересных и глубоких бесед – иногда самых значимых за весь учебный год. Для меня не представляло труда связать чтение вслух с нуждами и проблемами класса, где я преподавала. Книги позволяли нам обрести равновесие в сложные периоды, разделить друг с другом праздничное настроение, посмеяться, чтобы снять лишнее напряжение.

А дома чтение давало мне возможность разделить с детьми впечатления и чувства, навеянные той или иной книгой. Уютно устроившись на кровати или на диванчике, мы читали перед сном – и не только перед сном. В какие-то моменты мы вместе смеялись, в какие-то – вместе плакали, переживая за героев. И каждый раз и я, и дети с нетерпением ждали этого часа: чтение позволяло нам снова и снова почувствовать себя семьей, единым целым.

Неужели возможно изменить уклад семьи?

Представьте себе, что мы организуем кампанию по просвещению родителей в национальных масштабах: нам предстоит объяснить родителям, чем можно и нужно заниматься дома с

---

article/abs/pii/S027656241200042X.

¹⁰ Ibid.

¹¹ William Johnson, “Confessions of a ‘Bad’ Teacher,” New York Times, March 4, 2012; Michael Winerip, “Hard-Working Teachers, Sabotaged When Student Test Scores Slip,” New York Times, March 5, 2012.

¹² Renée Casbergue and April Bedford. Research Round-Up: Journal of Research in Childhood in Childhood Education. Vol. 26(4). *Childhood Education* 89(5): 340–344.

детьми. Не изящную миленькую кампанию, когда первая леди ездит по стране и, лучезарно улыбаясь, вызывает: «Будьте лучшими!»¹³ Я имею в виду настоящий крестовый поход за ценности чтения.

В последние 50 лет в Америке идет непрерывная кампания против курения. Людям рассказывают, как вредно курить, запугивают, побуждая отказаться от этой привычки. Тут используются все площадки, все возможные средства массовой информации, сообщается статистика смертности и онкологических заболеваний, связанных с курением. Курильщики, перенесшие операции по удалению гортани, делают публичные признания с помощью голосовых протезов...

Постепенно общественное движение находит отражение и в политике: принимаются новые законы, выносятся судебные решения. Это влияет на поведение людей дома и в публичных местах. С 1964 года курить в нашей стране стали в два раза меньше. По данным американских Центров по контролю и профилактике заболеваний (Centers for Disease Control and Prevention), в 2015 году курят 15,1 % взрослых, тогда как в 2005 году эта цифра составляла 20,9 %¹⁴. За эти годы удалось спасти миллионы жизней и сэкономить сотни миллионов долларов.

Почему бы не взять эту кампанию за образец для продвижения чтения вслух? Мы могли бы познакомить наших граждан со статистикой, связанной с детским чтением. Вы найдете ее в этой книге. Мы могли бы сообщить об ущербе, который наносится детям и внукам в тех семьях, где им не читают (чтобы как следует напугать родителей).

Это всего лишь небольшая иллюстрация того, сколько возможностей можно изыскать, чтобы повлиять на уклад семьи, и при этом не делается ничего. В течение трех десятилетий федеральное правительство тянет волынку с реформой образования. Но никто не объясняет родителям, что могут сделать для детей *они сами*.

Мне очень нравится, как Джим Трелиз рассказывает о собственных усилиях:

Я выбрал несколько тем, о которых много говорил и писал, и ужал текст по каждой теме до странички. Из каждой сложенной в три раза странички получилась маленькая черно-белая брошюрка. Брошюрки я загрузил на свой сайт, сопроводив короткой подписью на главной странице: материалы можно бесплатно скачивать и распечатывать, чтобы раздавать родителям¹⁵. И все. Никакой рекламы, никаких специальных усилий по продвижению, никаких ссылок на издательства. Просто черно-белые брошюрки для некоммерческих школ и библиотек в помощь родителям.

Было любопытно, кто этим воспользуется, и я попросил пользователей оставлять мне сообщение с просьбой о скачивании материалов. Только с просьбой! В течение трех последующих лет я получил почти 2000 просьб из разных школ – по большей части американских. Но приходили сообщения и с других континентов – из больших городов и маленьких поселков, откуда-то из сельской местности, с Юго-Запада и Ближнего Востока, из Индии, Кореи, Японии. А однажды пришло письмо из Казахстана. Снова и снова мне писали, что случайно наткнулись на мои брошюры, когда искали что-то подходящее для родителей...

Представьте себе, что было бы, если бы кто-то действительно *прилагал усилия*, чтобы достучаться до родителей и объяснить им эффективность чтения вслух. Представьте, что чте-

---

¹³ Кампанию с таким слоганом начала в 2018 году Мелания Трамп. – *Прим. ред.*

¹⁴ Center for Disease Control and Prevention, <https://www.cdc.gov/media/releases/2018/p0118-smoking-rates-declining.html>

¹⁵ Брошюру можно найти в интернете по адресу: <http://www.trelease-on-reading.com/brochures.html>; она предназначена для использования в некоммерческих целях.

ние вслух вдруг стали бы продвигать с высокой трибуны. А что могло бы сделать правительство с его возможностями влиять на общественное мнение и финансировать те или иные проекты! (Правда, в правительстве должны признать: родители и семьи стоят того, чтобы тратить на них внимание и средства.) Представьте себе, что мы бы занимались просвещением родителей с таким же упорством и размахом, с каким продвигаем соревнования по футболу или новейшие телевизионные реалити-шоу.

Разве в эпоху цифровых технологий чтение все еще важно?

Чтение – сердце образования. Приобретение знаний практически по любому предмету связано с чтением. Чтобы понять суть математической задачи, школьник должен ее прочитать. Если ребенок не способен прочитать текст в учебнике по физике или обществознанию, как он ответит на вопросы после параграфа?

Поскольку чтение – стержень, вокруг которого выстраивается обучение, можно сказать, что это залог долгожительства. Американская некоммерческая организация RAND в свое время исследовала факторы, влияющие на продолжительность жизни, – расовые, гендерные, географические, образовательные, связанные с семейным положением, диетами, курением и даже посещением церкви. Оказалось, что главным определяющим фактором является образование. Еще одна исследовательница изучала эпоху столетней давности, когда в Соединенных Штатах было введено всеобщее обязательное образование. Оказалось, что каждый год обучения продлевает жизнь человека в среднем на полтора года¹⁶. Та же закономерность проявилась и в других странах. А ученые, изучающие болезнь Альцгеймера, обнаружили: профилактическими мерами от разрушительного влияния этого заболевания могут быть чтение в детские годы и расширение словарного запаса. Более подробную информацию об этом вы найдете на страницах этой книги.

Обобщая все вышесказанное, можно утверждать: именно чтение (а не просмотр видеороликов или обмен эсэмэсками) является наиболее значимым фактором социальной жизни. Формула, которую я здесь привожу, может показаться слишком простой, но каждое ее утверждение обосновано и документировано. Если эту формулу и нельзя считать универсальной на все 100 %, практика чаще подтверждает ее, чем опровергает.

1. Чем больше ты читаешь, тем больше ты знаешь¹⁷.
2. Чем больше ты знаешь, тем умнее становишься¹⁸.
3. Чем ты умнее, тем дольше учишься¹⁹.
4. Чем дольше учишься, тем более образован. Чем более ты образован, тем дольше сможешь работать – и в результате получишь больше денег²⁰.

---

¹⁶ Adriana Lleras-Muney, "The Relationship Between Education and Adult Mortality in the United States," *Review of Economic Studies* 72, no. 1 (2005), <http://www.econ.ucla.edu/alleras/research/papers/mortalityrevision2.pdf>; Gina Kolata, "A Surprising Secret to a Long Life: Stay in School," *New York Times*, January 3, 2007.

¹⁷ Mary A. Foertsch, *Reading In and Out of School*, Educational Testing Service/Education Information Office (Washington, DC: U. S. Department of Education, May 1992); Keith E. Stanovich, "Does Reading Make You Smarter? Literacy and the Development of Verbal Intelligence," *Advances in Child Development and Behavior* 24 (1993): 133–80, <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/8447247>; Anne Cunningham, Keith Stanovich, "Reading Can Make You Smarter!" *Principal*, November/December 2003, p. 34–39.

¹⁸ Richard C. Anderson, Elfrieda H. Hiebert, Judith A. Scott, and Ian A. G. Wilkinson, *Becoming a Nation of Readers: The Report of the Commission on Reading*, U. S. Department of Education (Champaign- Urbana, IL: Center for the Study of Reading, 1985). См. также: Diane Ravitch and Chester Finn, *What Do Our 17-Year-Olds Know?* (New York: Harper & Row, 1987).

¹⁹ Associated Press, "Reasons Why Students Drop Out," *New York Times*, September 14, 1994.

²⁰ Michael Greenstone and Adam Looney, "Where Is the Best Place to Invest \$102,000—In Stocks, Bonds, or a College Degree?" The Hamilton Project/Brookings Institution, November 9, 2011, http://www.brookings.edu/papers/2011/0625_education_greenstone_looney.aspx. Ознакомьтесь с графиком. См. также: Melissa Lee, "When It Comes to

5. Чем более ты образован, тем дольше будут учиться твои дети²¹ и тем длиннее будет твоя жизнь²².

И наоборот:

1. Чем меньше ты читаешь, тем меньше знаешь.
2. Чем меньше знаешь, тем раньше закончишь учиться²³.
3. Чем раньше закончишь учиться, тем выше вероятность, что ты будешь жить в бедности. А вот твои шансы попасть в места лишения свободы сильно возрастут²⁴.

Эта формула имеет под собой твердые основания: безграмотность и бедность тесно связаны между собой. Они родители отчаяния и правонарушений:

- более 80 % заключенных в свое время были исключены из школы²⁵;
- трое из пяти заключенных не умеют читать, а 85 % малолетних преступников читают с трудом²⁶.

Почему подростки бросают школу, почему их исключают из школы? Они не в состоянии прочитать задание, которое требуется выполнить, и это влияет на их оценку. Стоит показателям по чтению повыситься, и это скажется и на продолжительности обучения людей, и на количестве заключенных в тюрьмах – а в итоге и на социальном климате в стране в целом.

Salary, It's Academic," *Washington Post*, July 22, 1994.

²¹ "Trends in Reading Scores by Parents' Highest Level of Education," in M. Perie, R. Moran, and A. D. Lutkus, *NAEP 2004 Trends in Academic Progress: Three Decades of Student Performance in Reading and Mathematics*, U. S. Department of Education, Institute of Education Sciences, National Center for Education Statistics (Washington, DC: U. S. Government Printing Office, 2005), p. 36–38.

²² Kolata, "A Surprising Secret to a Long Life." См. также: James P. Martin, "The Impact of Socioeconomic Status on Health over the Life-Course," *Journal of Human Resources* 42, no. 4 (2007): 739–64; Katherine Bouton, "Eighty Years Along, a Longevity Study Still Has Ground to Cover," *New York Times*, April 19, 2011; Howard S. Friedman and Leslie R. Martin, *The Longevity Project: Surprising Discoveries for Health and Long Life from the Landmark Eight-Decade Study* (New York: Hudson Street Press, 2011); Eugene Rogot, Paul D. Sorlie, and Norman J. Johnson, "Life Expectancy by Employment Status, Income, and Education in the National Longitudinal Mortality Study," *Public Health Reports* 107, no. 4 (1992): 457–61; Jack M. Guralnik et al., "Educational Status and Active Life Expectancy Among Older Blacks and Whites," *New England Journal of Medicine* 329, vol. 2 (1993): 110–16; and E. Pamuk et al., *Health, United States, 1998: Socio-economic Status and Health Chartbook* (Hyattsville, MD: National Center for Health Statistics, 1998).

²³ Школьники, имеющие высокие баллы (уровня А, В, С), не бросают обучение. А те, кому недостаточные навыки чтения не позволяют достигнуть нужного уровня, с большей вероятностью уйдут из школы. Редкий игрок оставит игру, если он легко зарабатывает очки.

²⁴ Jake Cronin, *The Path to Successful Reentry: The Relationship Between Correctional Education, Employment and Recidivism*, University of Missouri Columbia, Institute of Public Policy, Report 15–2011, <http://ipp.missouri.edu/Publications/281>. Также: Paul E. Barton and Richard J. Coley, "Captive Students: Education and Training in America's Prisons," Educational Testing Service (Princeton, NJ: ETS Policy Information Center, 1996); Ian Buruma, "What Teaching a College-Level Class at a Maximum-Security Correctional Facility Did for the Inmates – and for Me," *New York Times Magazine*, February 20, 2005.

²⁵ Matthew Lynch. "High School Dropouts: Causes and Costs." May 30, 2014. https://www.huffingtonpost.com/matthew-lynch-edd/high-school-dropout-rate_b_5421778.html

²⁶ "U. S. Prison System Plagued by Illiteracy." July 18, 2017. <https://observer.com/2017/07/prison-illiteracy-criminal-justice-reform/>

Мари ЛеЖён читает вслух своей дочери Амелии

Поможет ли мне эта книга научить ребенка читать?

Эта книга не о том, как *научить* ребенка читать, а о том, как сделать, чтобы ему *захотелось* читать. Вспомним афоризм: «То, что мы научим ребенка любить и желать, всегда перевесит то, что мы его заставим выучить». Какие-то дети действительно осваивают грамоту раньше других, а какие-то хорошо учатся в школе. Это не одно и то же. Некоторые родители считают: чем раньше ребенок научится читать, тем лучше. Поэтому давайте учить полуторагодовалого малыша распознавать буквы на флэш-карточках... Но «раньше» не означает «лучше». Разве гости, которые приходят к обеду на час раньше назначенного времени, лучше тех, кто приходит в срок?

Тем не менее меня беспокоят дети, которые без уважительных причин «опоздали» – которых не научили читать вовремя и поэтому обречли страдать над книгами в школьные годы. Такие дети не только недополучают знаний. Представление о чтении как о чем-то неприятном остается у них на всю жизнь. Эта книга поможет родителям предотвратить подобную ситуацию. Я уже приводила примеры. Другие вы найдете в следующих главах.

Не следует торопиться учить ребенка читать, если ему еще нет пяти лет. Пять лет – самый подходящий для обучения возраст с точки зрения естественного развития. Если ребенок научится читать раньше сам, замечательно. Но моя книга не о том, как дети учатся читать, стараясь заслужить одобрение родителей, не о том, как учить ребенка читать, чтобы он просто окончил школу. Она посвящена тому, как вырастить ребенка, который любит книги, и подсказывает, как сделать так, чтобы любовь к чтению осталась с ним на всю жизнь. А еще эта книга о том, как с помощью чтения обогатить свой опыт общения с ребенком и разделить с ним удовольствие от книг.

Кто отвечает за то, чтобы детям читали?

Существует африканская пословица: «Ребенка растят всей деревней». Если кто-то полагает, что ответственность за чтение вслух лежит только на родителях и школе, то я с ним не соглашусь. У каждого из нас есть возможность с помощью чтения повлиять на жизнь ребенка.

В детстве я часто читала вслух родителям, сестренке, домашним питомцам, куклам. Я читала книги и газетные статьи, которые привлекли мое внимание. К примеру, я была большой поклонницей Энн Лэндерс, дававшей советы на все случаи жизни на страницах американских газет. Ее колонки я читала родителям за завтраком. Мне нравилось слушать, как звучат слова, нравилось, как выстраиваются предложения.

Когда мне исполнилось 12 лет, наша семья переехала в город Джексон, штат Вайоминг. Там я наткнулась на объявление в газете, где говорилось: местная библиотека ищет волонтера, чтобы читать дошкольникам вслух. Наверное, я была не совсем тем человеком, который требовался библиотеке. Но мне предоставили возможность попробовать свои силы, и мое чтение понравилось и детям, и их родителям.

На первой встрече с редактором Викторией Сэван мы много говорили о том, как нам обоим нравится читать вслух, и о значении книги Джима Трелиза.

А потом Виктория рассказала мне такую историю:

Я познакомилась с Миллой, когда она перешла в четвертый класс. Я на работе вызвалась участвовать в программе «Вперед, читать!» (Read Ahead). В течение учебного года мы с Миллой раз в неделю встречались в школе. Предполагалось, что наши приятельские отношения будут выстраиваться вокруг чтения.

Но скоро выяснилось, что Миллу не очень вдохновляет идея чтения. Поэтому мы в основном играли в какие-нибудь игры со словами или рисовали, хотя я то и дело просила немножко почитать, прежде чем заняться чем-нибудь еще. Я решила начать с популярной книжной серии Эрин Хантер «Коты-воители»★ о двух враждующих кошачьих кланах. Миллу эта история, казалось, совершенно не увлекала. Однако спустя какое-то время она вспомнила о книгах, и ей захотелось нарисовать отдельные эпизоды, а что-то воссоздать в объеме, в стиле книги-панорамы. Эти затеи помогли нам в деталях представить мир котов-воителей – мы словно заново открыли его для себя.

К концу четвертого класса Милла сама прочитала несколько книг из этой серии в свободное от учебы время. И теперь мы во время наших встреч не только делали поделки, а все больше читали. Когда Милла перешла в пятый класс, мы с ней читали уже на каждом занятии – как правило, книги о котках-воителях, которыми обе были увлечены. Мы одолели всю серию на удивление быстро!

В июне меня пригласили на выпускной вечер, посвященный окончанию начальной школы. Приглашение стало для меня огромной честью. На вечере я познакомилась с родителями Миллы. Они поблагодарили меня за занятия с их дочкой и сказали, что программа сильно помогла Милле продвинуться в чтении. Я очень обрадовалась. Это настоящая привилегия – подружиться с ребенком и помочь ему полюбить чтение.

Если мы все будем ощущать себя членами одной «деревни», которая воспитывает ребенка, помогает ему полюбить книги и открыть волшебство литературы, нам, возможно, удастся замедлить падение интереса к чтению. Давайте сделаем это!

Чем это издание книги отличается от предыдущих?

Джим Трелиз связался со мной и спросил, не возьмусь ли я переработать и дополнить «Руководство по чтению вслух» для нового (восьмого по счету) издания. Такая большая честь для меня! Я невероятно вдохновилась, ведь его книга оказывала огромное влияние на родителей во всем мире. Благодаря этой книге они открывали для себя ценность чтения вслух для детей всех возрастов.

Джим писал эту книгу как родитель, который видел, что детям не читают регулярно. А у меня за спиной опыт работы учителем первоклашек и школьным библиотекарем. Сейчас я преподаю детскую и юношескую литературу взрослым, которые готовятся стать педагогами или уже работают в школе.

Я сохранила структуру книги в прежнем виде. Книга включает две части. В первой объясняется, зачем читать детям вслух (приводятся результаты различных исследований), и рассказывается, как можно воспитать «читателя на всю жизнь» и как превратить чтение в удовольствие (тут есть свои хитрости и приемы).

Выработать стратегии воспитания самостоятельного читателя – важная задача этой книги

Вторая часть содержит рекомендательные списки книг, чтобы помочь родителям, педагогам, библиотекарям и общественным деятелям с выбором, если они захотят читать детям.

В книге рассказывается об исследованиях, помогающих обосновать необходимость чтения вслух, разъясняется, когда и как нужно начинать читать ребенку. Но тема детского чтения гораздо шире, чем чтение вслух. С помощью чтения вслух мы воспитываем в детях желание читать самостоятельно. Поэтому глава 4 посвящена тому, как научить детей читать про себя и не бросать эту привычку.

О том, как втянуть в процесс чтения пап, повествует глава 5. Папы играют жизненно важную роль в приобщении своих сыновей и дочерей к чтению.

Здравый смысл подсказывает нам: стать читателем невозможно, если у тебя нет книг. У детей, которым в изобилии доступны книги, журналы и газеты, оценки по чтению гораздо лучше, чем у тех, кому книги и журналы недоступны. О том, что такое «атмосфера чтения», рассказывается в главе 6.

Сегодня невозможно обсуждать чтение без учета новых технологий. Вытеснят ли электронные книги традиционные издания? Способствует ли использование гаджетов (и чтение эсэмэсок и посланий в мессенджерах) развитию читательских умений или мешает ему? Об этом глава 7.

И наконец, одна из глав этой книги посвящена «устройству» детской книги – «от доски до доски». Мы частенько сосредотачиваемся на тексте, не уделяя должного внимания иллюстрациям в книжках-картинках и графических романах. В главе 8 рассматривается книжка-картинка – ее дизайн и особенности иллюстраций, которые усиливают эффект от чтения. Так как я педагог, то я не могла не включить в «Руководство» описание приемов, которые не то чтобы позволяют проверить, как ребенок воспринимает прочитанное, а скорее способствуют обогащению его читательского опыта.

Часть 1

1

Зачем читать детям вслух?

В прошлые выходные в Спокане я беседовала с группой педагогов, родителей, библиотекарей и детей.

Когда пришло время вопросов, одна четырнадцатилетняя девочка встала и сказала: «Я просто хочу, чтобы вы знали: в четвертом классе учительница читала нам вслух “Удивительное путешествие кролика Эдварда”». И это изменило мою жизнь. До этого я не читала книги. После этого стала читать. А сейчас я еще и пишу».

Чтение вслух создает читателей.

Чтение вслух создает писателей.

Чтение вслух меняет жизни людей.

Кейт ДиКамилло, писательница²⁷

Меня то и дело спрашивают: «Зачем мне читать своему ребенку или своим ученикам?» (вне зависимости от того, сколько лет ребенку). И каждый раз у меня появляется возможность объяснить, почему читать вслух так важно и для слушающего, и для читающего. Образовательная ценность чтения вслух подробно обоснована: это обогащает словарный запас, развивает речь и способность понимать прочитанное, задает образцы выразительного чтения и помогает ребенку выстраивать общение с другими людьми. Чтение вслух также занимает важное место в жизни. Та или иная история связана для нас с яркими воспоминаниями о человеке, от которого мы ее услышали, о месте или времени, где это происходило. А детские воспоминания остаются с нами на годы.

Так зачем же мы читаем вслух? Вот что говорят родители, среди которых есть и молодые, и с большим опытом.

«Я была беременна, когда мой муж купил для нашего ребенка первый подарок – книгу Мориса Сендака “Там, где живут чудовища”★. Хотя мы с ним оба заядлые читатели, этот подарок тронул меня до глубины души. Муж купил книгу не в расчете на то, что наш ребенок когда-нибудь полюбит чтение. Он хотел сразу начать читать малышу вслух. Читать вслух – первое условие для воспитания любви к книге. Чтение вслух вошло в жизнь наших детей еще до того, как они появились на свет».

Мари ЛеЖён, мама четверых детей

«Я люблю читать своим детям, когда можно посидеть в покое, прижавшись друг к другу. На мой взгляд, именно благодаря чтению у моего сына Джейкоба так хорошо развита речь. Он задает вопросы, учится критически мыслить и делать выводы. К примеру, смотрит на картинки, пытается понять, что же там изображено, и спрашивает: “А что они делают?” Забавно наблюдать, как Джейкоб повзрослел за последние полгода. Моей дочери Норе пять месяцев. Ей нравятся яркие цвета в книжках, нравится

---

²⁷ Kate DiCamillo https://m.facebook.com/story.php?story_fbid=2048957161786886&id=139485862734035

дотрагиваться до предметов, изображенных на иллюстрациях. Я уверена, что этот ранний интерес к книжкам поможет и ей».

Черити Делах, мама двоих детей

«Для меня как отца чтение вслух – это возможность пережить что-то вместе с дочкой, не указывая, что ей нужно делать или чувствовать. Погружаясь в книгу вдвоем, мы перестаем быть родителем и ребенком – мы два человека, которые переживают вместе. Наши привычные роли отступают на задний план, мы открываемся друг другу до самой глубины души. Чтение – это путь к серьезному диалогу, а тут нет правильных ответов. Самостоятельно моя младшая дочка читает неохотно. Но время чтения вслух – это наше с ней время, когда мы принадлежим только друг другу и больше никому. Все остальное не важно. Я в этот момент не думаю о работе. Она не думает о своих друзьях. Чтение вслух – это нечто такое, что ничем нельзя заменить».

Скотт Райли, папа двух дочерей подросткового возраста

«Я люблю читать. С головой погрузиться в книгу – одно из моих любимых занятий. Читать на разные голоса, оживлять происходящее с героями, погружаться в события и чувствовать, что персонажи истории стали членами твоей семьи, – я никогда не устану делиться этим со своими детьми».

Мелисса Оланс Антинофф, мама двоих детей

«Читаю вслух, потому что это доставляет удовольствие мне».

Элиша О'Брайен, мама двоих сыновей

А вот что говорят о чтении вслух библиотекари и педагоги.

«Чтение хороших книг занимает наши головы и наполняет наши сердца. Дети расслабляются и отдаются повествованию, чтение их захаровывает. Но важно знать свою аудиторию, чтобы подобрать книгу, которая захватит слушателей. Выбор безграничен. Острый момент повествования, который переживают дети, – как мост, позволяющий выстраивать отношения между всеми, кто оказался внутри переживания».

Дайан Кроуфорд, библиотекарь начальной школы

«Я читаю вслух, чтобы:

- выстроить отношения между учениками. Мы объединяемся, слушая ту или иную историю и примеряя ее на себя;

- научить своих учеников критически относиться к прочитанному. Обычно такой урок чтения не строится по заранее продуманному плану. Обсуждая книгу, ученики приобретают множество разных умений, помогающих им понимать прочитанное;

- демонстрировать ученикам образец выразительного чтения. Дети смогут читать выразительно только в том случае, если слышали, как это делать;

- показать детям, как надо читать. Если что-то непонятно, нужно вернуться и перечитать это место;

- научить детей писать. Я им читаю, а потом мы вместе разбираем приемы авторского письма – отмечаем, как автор начинает главу, как выстраивает диалоги, используя интересные слова и выражения, как развивает свою мысль;

- рассказать ученикам о разных точках зрения. С помощью книг дети «знакомятся» с разными людьми, «оказываются» в самых разных местах.

Книга может быть и зеркалом, в котором ребенок узнает себя и свои проблемы, встречается со знакомыми ситуациями;

– «благословить» ту или иную книгу. Читая вслух, мы как бы говорим детям: эта книга того стоит;

– просто для развлечения и радости. Для меня чтение вслух – любимое занятие во время учебного дня».

Меган Слоун, учительница третьего класса

«Для меня чтение вслух – объединяющее начало, основной способ выстраивать отношения, образец важнейшего вида деятельности, который я могу предложить ученикам, проявляя заботу о них. Выделять время для чтения вслух на занятиях с восьмиклассниками или студентами колледжа – мой сознательный выбор, мое ответственное решение. Сам факт того, что я читаю для них, не менее важен, чем то, какую книгу мы выбрали. Перед тем как в первый раз начать читать новым ученикам, я всегда цитирую писательницу Кэтрин Патерсон: «“Почитай мне” – это задание. “Позволь мне почитать для тебя” – это подарок». И добавляю: «Сейчас я вам почитаю. Это мой подарок вам». Читая вслух, я даю своим ученикам возможность чуть сбавить темп жизни, отрешиться от происходящего за пределами класса и погрузиться в повествование. Это и есть тот подарок, который дарит нам книга».

Нэнси Джонсон, учительница средней школы и преподавательница колледжа

Эти родители, учителя и библиотекари – страстные приверженцы чтения вслух. Для них это не просто способ побудить ребенка самостоятельно читать и понимать прочитанное, но и возможность изменить его отношение к самому себе, друг к другу и к миру вокруг.

Поддерживают ли ученые необходимость чтения вслух?

В 1983 году Департамент образования США создал Комиссию по чтению для анализа школьной успеваемости. Чтение лежит в основе почти всех предметов, и, по общему убеждению, с ним связаны как главные проблемы обучения, так и возможность повысить результаты тестирования.

Комиссии понадобилось два года, чтобы изучить результаты тысяч научных исследований, проводившихся в течение предшествующей четверти века. Выводы комиссии были сформулированы в 1985 году в докладе «Стать читающей нацией». Два из ее основополагающих утверждений звучали просто и ясно.

– Самый важный фактор при обучении чтению – это чтение ребенку вслух²⁸.

– Читать детям нужно на протяжении всего курса школьного обучения²⁹. Комиссия привела неопровержимые доказательства того, что читать детям надо не только дома, но и в классе.

Этим определением – «самый важный фактор» – эксперты подчеркнули: чтение вслух важнее, чем работа в тетрадях или домашние упражнения, доклады или использование флэш-карточек. Один из самых дешевых, простых и испытанных методов обучения оказался более эффективным, чем любой другой – и дома, и в школе. Интересно, что исследования тридцатилетней давности не утратили актуальности и сейчас.

Читайте ребенку (желательно и в раннем возрасте, и потом, когда он подрастет), читайте в школе и вне школы – вот с каким призывом обратилась Комиссия по чтению к американ-

---

²⁸ Richard C. Anderson, Elfrieda H. Hiebert, Judith A. Scott, and Ian A. G. Wilkinson, *Becoming a Nation of Readers: The Report of the Commission on Reading*, U. S. Department of Education (Champaign-Urbana, IL: Center for the Study of Reading, 1985), p. 23.

²⁹ Ibid., p. 51.

ской нации. Читать детям – значит сеять семена, из которых вырастет желание читать самостоятельно.

«Доклад о детском и семейном чтении» (The Kids & Family Reading Report), подготовленный и опубликованный медиакомпанией Scholastic, вторит выводам комиссии: «Самое важное, что могут делать родители, кроме заботы о здоровье и безопасности своих детей, – это читать им»³⁰. В докладе также утверждается, что детям необходимо читать и после того, как они научатся делать это самостоятельно.

В школе чтение вслух помогает детям глубже понимать текст и активно участвовать в его обсуждении. Осмысливать прочитанное становится для ребенка привычкой, и этот навык впоследствии переносится на те книги, которые ребенок читает самостоятельно³¹. А многократное чтение одной и той же книжки-картинки (не меньше трех раз) в начальных классах, как показывают исследования, обогащает словарь ребенка на 15–40 %. В результате он непрерывно учится³².

Организация экономического сотрудничества и развития (Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD) существует уже 50 лет. Она помогает индустриальным странам справляться с новыми вызовами, включая образовательные проблемы. Более десяти лет организация проводила тестирование среди сотен тысяч пятнадцатилетних подростков по различным школьным предметам и сравнивала результаты, полученные в разных странах. Кроме того, в рамках исследования были опрошены родители 5000 учащихся, принимавших участие в тестировании. Родителей спрашивали, читают ли они своим детям и если да, то как часто. Ответы родителей сопоставили с результатами тестов по чтению, которые проводились в соответствии с Международной программой по оценке образовательных достижений учащихся (Programme for International Student Assessment, PISA). Корреляция оказалась убедительной: чем больше детям читали в раннем возрасте, тем более высокие результаты показывали они в 15 лет; иногда «фора» соответствовала полугоду школьного обучения. И эти результаты не зависели от материального состояния семьи³³.

Неужели такая простая вещь, как чтение вслух, настолько эффективна?

Слова – главный инструмент обучения. Человеческий мозг воспринимает слова одним из двух способов – либо с помощью зрения, либо с помощью слуха. Прежде чем малыш сможет воспринимать написанные слова, пройдут годы. А до этого развитие его мышления и расширение его словарного запаса происходит благодаря тому, что он слышит. Информация, которую ребенок улавливает на слух, становится основой его мыслительной деятельности. И позже, во время обучения чтению, ему легче опознавать слова глазами, если он слышал их и знает, как они звучат.

Мы читаем ребенку ровно по тем же причинам, по которым разговариваем с ним, – чтобы успокоить, развлечь, поддержать, что-то рассказать или объяснить, разбудить любопытство, вдохновить. Но, читая вслух, мы также:

- формируем словарный запас ребенка;
- создаем условия для того, чтобы чтение ассоциировалось у ребенка с удовольствием;

---

³⁰ Kids and Family Reading Report. 2016. Scholastic. <http://www.scholastic.com/readingreport/>

³¹ Lea M. McGee and Donald J. Richgels, *Designing Early Literacy Programs: Strategies for At-Risk Preschoolers and Kindergarten Children* (New York: Guilford Press, 2003).

³² Warwick B. Elley, "Vocabulary Acquisition from Listening to Stories," *Reading Research Quarterly* 24 (Spring 1989): 174–87.

³³ Organisation for Economic Co-operation and Development, *PISA 2009 Results: Overcoming Social Background: Equity in Learning Opportunities and Outcomes, Vol. II, PISA* (Paris: OECD Publishing, 2010), p. 95, <https://doi.org/10.1787/9789264091504-en>.

- сообщаем ему некоторый запас знаний;
- задаем ролевую модель чтения;
- прививаем желание читать.

Начнем с того, как чтение вслух влияет на формирование словарного запаса детей. Знакомясь с книжной речью, ребенок получает представление о богатстве языка, и это закладывает основы его читательских умений. Ведь, когда ему читают, он встречается не только с теми словами, которые звучат в разговорах с родителями и друзьями³⁴.

Разговорная речь – та почва, из которой произрастает словарь ребенка. Но качество этой речи сильно зависит от культурного уровня семьи. Это было убедительно доказано в новаторском исследовании «Значимые различия в ежедневном опыте маленьких американцев»³⁵ доктора Бетти Харт и доктора Тодда Рисли из Канзасского университета. Идея исследования появилась, когда ученые стали наблюдать за четырехлетними детьми, посещающими экспериментальную университетскую школу. Уже в этом возрасте разница между детьми прорисовывалась довольно четко: какие-то малыши хорошо развиты, другие отстают от них в развитии. Сначала детей протестировали в возрасте трех лет, потом – в возрасте девяти лет. Разница не исчезла. В чем причина такого раннего «расслоения»?

В исследовании участвовали 42 семьи, принадлежавшие к трем различным социально-экономическим группам: семьи, живущие на пособия; семьи рабочих; семьи профессионалов высокой квалификации. Исследование началось, когда детям было по семь месяцев. В течение двух с половиной лет ученые приходили домой к испытуемым раз в месяц на один час. Во время каждого визита исследователь с помощью диктофона фиксировал беседы и описывал действия членов семьи, происходившие в присутствии ребенка.

За 1300 часов визитов было собрано 23 миллиона байтов информации: они составили исследовательскую базу проекта. Все слова, произнесенные в присутствии детей, были сгруппированы в соответствии с их принадлежностью к той или иной части речи (имена существительные, глаголы, имена прилагательные и т. п.). Некоторые результаты оказались неожиданными. Независимо от принадлежности к той или иной социальной группе родители во всех 42 семьях говорили и делали в присутствии детей примерно одно и то же. То есть базовые представления о том, что значит быть хорошим родителем, не зависят от социально-экономического статуса.

Но затем исследователи проанализировали распечатки данных и обнаружили те самые «значимые различия» между семьями. В течение четырех лет, пока длился проект, дети из семей, относящихся к группе высококвалифицированных профессионалов, слышали порядка 45 миллионов слов, дети из рабочих семей – 26 миллионов слов, дети из семей, живущих на социальные пособия, – только 13 миллионов слов.

Дети всех трех групп пойдут в детский сад одновременно. Но кто-то из них слышал на 32 миллиона слов меньше, чем другие. Если законодатели предполагают, что воспитатель детского сада может к концу года восполнить этот разрыв, нужно представлять, что это означает: от воспитателя требуется произносить десять слов в секунду в течение 900 часов. Очевидно, что это невыполнимая задача!

---

³⁴ Dominic W. Massaro, “Two Different Communication Genres and Implications for Vocabulary Development and Learning to Read,” *Journal of Literacy Research*, 47, no. 4 (2015).

³⁵ Betty Hart and Todd R. Risley, *Meaningful Differences in the Everyday Experience of Young American Children* (Baltimore: Brookes Publishing, 1996). Скачать краткий шестистраничный пересказ книги можно здесь: Betty Hart and Todd R. Risley, “The Early Catastrophe: The 30 Million Word Gap by Age 3,” *American Educator* (American Federation of Teachers), Spring 2003, <http://www.aft.org/pdfs/americaneducator/spring2003/TheEarlyCatastrophe.pdf>. Согласно веб-сайту AFP, его можно бесплатно распространять среди родителей. См. также: Ginia Bellafante, “Before a Test, a Poverty of Words,” *New York Times*, October 7, 2012, p. MB; и Paul Chance, “Speaking of Differences,” *Phi Delta Kappan* 78, no. 7 (March 1997): 506–7.

О чем свидетельствуют подобные исследования? Уровень жизни ребенка определяется не количеством имеющихся у него игрушек. Он определяется количеством усвоенных им слов. Наименее затратная финансово и в то же время наиболее ценная вещь, которую мы можем дать ребенку (кроме своих объятий), – это слова! Чтобы разговаривать с ребенком, не требуется иметь работу, счет в банке или университетский диплом. Если бы из всех исследований требовалось выбрать то, с которым в первую очередь нужно познакомить всех родителей, я бы выбрала «Значимые различия в ежедневном опыте маленьких американцев». И тут нет ничего неосуществимого. Содержание своей 268-страничной книги авторы сумели уложить в статью на шесть страниц и опубликовали в журнале Американской федерации учителей «Американский педагог» (*American Educator*), который можно бесплатно распространять по школам³⁶.

Что эффективнее влияет на развитие речи ребенка – разговоры или чтение?

Разговаривать с детьми совершенно необходимо. За счет этого расширяется их словарный запас, появляются представления о структуре предложений и приобретаются навыки общения. Но достаточно ли только разговаривать? У 42 детей, которых наблюдали Харт и Рисли, к четырем годам был разный словарный запас. Если словарь детей в семьях родителей с высоким уровнем образования составлял 1100 слов, то словарь детей из малообеспеченных семей равнялся 525 словам. Соответственно, IQ³⁷ детей первой группы достигал 117 баллов против 79 баллов IQ детей второй группы.

Социологи Джордж Фаркас и Курт Берон изучили данные о 6800 детях в возрасте от трех до двенадцати лет. Они выяснили, что при поступлении в школу словарь детей из малообеспеченных семей гораздо чаще оказывается беднее, чем у их сверстников (то есть в своем речевом развитии они отстают на 12–14 месяцев). И эта разница редко компенсируется с возрастом³⁸.

В разговорной речи взрослых, беседующих между собой или с ребенком, используется в среднем порядка 5000 слов. Эти 5000 слов составляют так называемый базовый лексикон. (И действительно, 83 % слов, встречающихся в ежедневных разговорах с детьми, относятся к тысяче наиболее употребительных. Эта тысяча мало меняется по мере того, как ребенок растет³⁹.) Помимо 5000 базовых слов, в разговорной речи используются еще 5000, но гораздо реже, чем базовый лексикон. И те и другие вместе составляют «общеупотребительный лексикон». Слова, не входящие в эти 10 000, уже считаются редко употребляемыми. Однако именно они

---

³⁶ В конце статьи есть пометка: «Статью можно распечатывать только в некоммерческих и образовательных целях. В случае иного использования материалов требуется дополнительное разрешение». Весь этот весенний выпуск – настоящий кладезь доступно изложенных исследований детской речи и понимания прочитанного – можно бесплатно скачать здесь: <http://www.aft.org/pdfs/americaneducator/spring2003/TheEarlyCatastrophe.pdf>.

³⁷ IQ (Intelligence Quotient) – коэффициент интеллектуального развития. Определяется серией стандартизированных тестов. – *Прим. перев.*

³⁸ George Farkas and Kurt Beron, “Family Linguistic Culture and Social Reproduction: Verbal Skill from Parent to Child in the Pre-school and School Years,” документ представлен 31 марта 2001 г. на ежегодном собрании Американской ассоциации народонаселения, Washington, DC, <https://eric.ed.gov/?id=ED453910>. Также: Karen S. Peterson, “Moms’ Poor Vocabulary Hurts Kids’ Future,” *USA Today*, April 12, 2001.

³⁹ Donald P. Hayes and Margaret G. Ahrens, “Vocabulary Simplification for Children: A Special Case for ‘Motherese,’” *Journal of Child Language* 15 (1988): 395–410. Сейчас результаты основного исследования Хейса и Аренс стали неточными в том смысле, что с момента их первоначальных публикаций наблюдается ухудшение языка телевизионного вещания. Том Шахтман, в течение 30 лет изучавший программу CBS Evening News, показал, как изменился ее лингвистический уровень в период с 1963 по 1993 год: на смену сложным предложениям с использованием абстрактных слов пришли простые повествовательные предложения, в которых абстрактные или редкие слова звучат очень мало. Если раньше уровень новостной передачи соответствовал речи студентов, то сейчас это уровень учеников средних классов. Шахтман также показал, что уровень дневных ток-шоу соответствует языковому уровню десятилетних детей. См. Tom Shachtman, *The Inarticulate Society: Eloquence and Culture in America* (New York: Free Press, 1995), 115–42.

играют важнейшую роль при чтении. Развитость нашей речи определяется не 10 000 общеупотребительных слов, а количеством редко употребляемых слов, которые мы понимаем.

Но если редко употребляемые слова практически не используются в разговорной речи, откуда мы можем их узнать? Из письменных текстов. Если в разговорах с трехлетним ребенком взрослый использует только девять редко употребляемых слов на тысячу, то в детской книжке их содержится в три раза больше, а в газетном тексте – более чем в семь раз больше. В книжках-картинках в среднем можно встретить на 70 % больше редких слов, чем в устной речи, адресованной детям⁴⁰. И если мы хотим, чтобы словарь ребенка обогащался, ребенку нужно читать. В книжку-картинку объемом от 32 до 40 страниц можно уместить самые разные по содержанию тексты. Это важная отличительная особенность таких книжек. К примеру, «Ты моя мама?» ★ П. Д. Истмена из серии «Я могу прочесть это сам» – классическая история о том, как птенец ищет свою маму. В ней заведомо ограниченный набор слов. И все же этот набор отличается от набора слов в книге Доктора Сьюза «Далеко пойдешь!» (Oh, the Places You'll Go!) – и не только потому, что Доктор Сьюз обожал разного рода бессмыслицы⁴¹. Несмотря на краткость текста, в книжке-картинке все равно содержится больше редких слов, чем в обычной речи взрослого и ребенка.

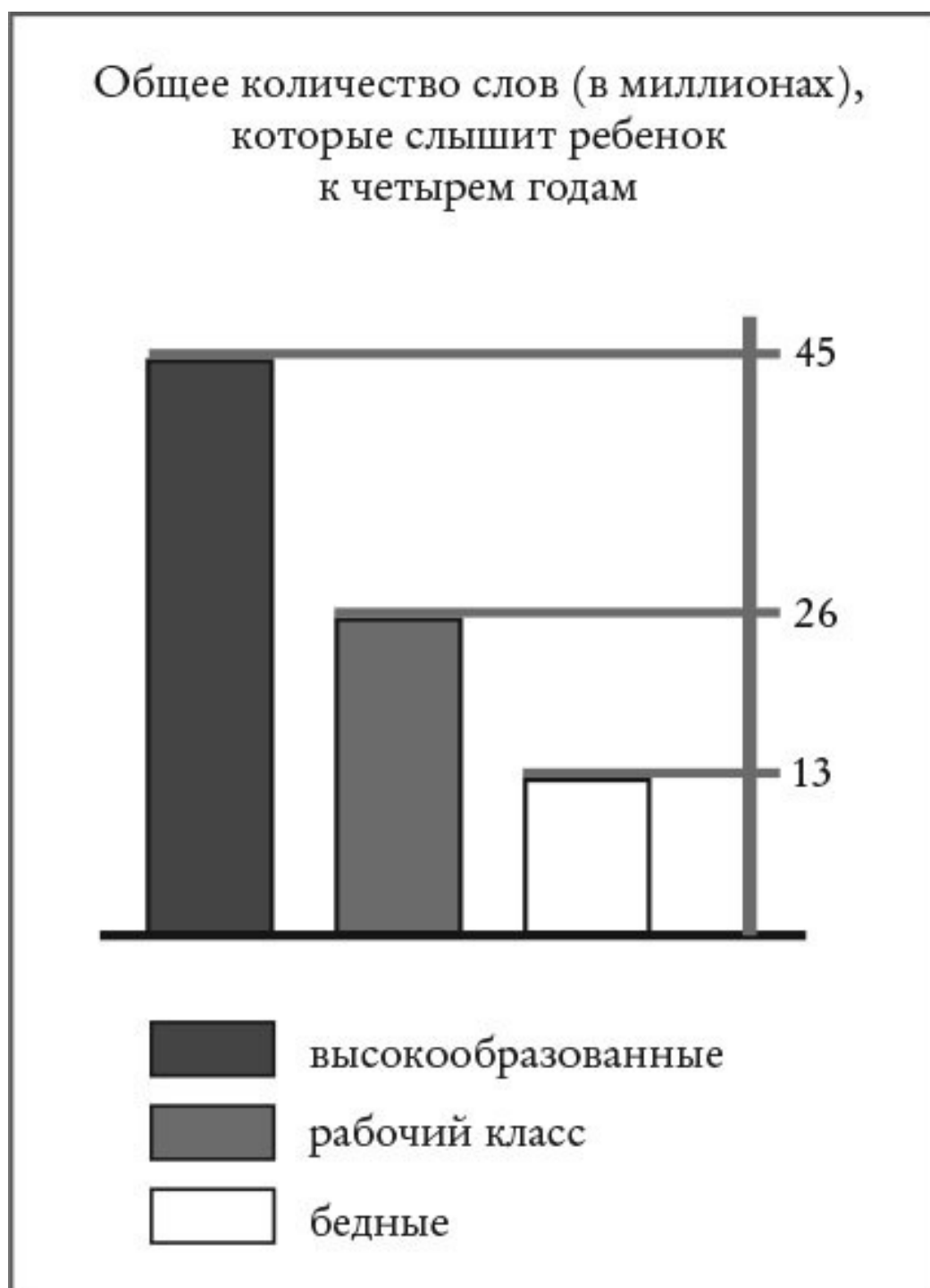
Как показывают данные, в печатных текстах количество редких слов значительно увеличивается. Из-за этого возникают проблемы у детей, которые находятся в группе риска с точки зрения академической успеваемости в будущем и могут быть впоследствии отчислены из школы. Дома они слышат гораздо меньше слов и гораздо реже встречаются с печатным текстом. Недостаточно развитый словарный запас тормозит становление читательских умений на протяжении всей школьной жизни. И этот разрыв невозможно преодолеть за 120 часов в летней школе⁴² или за счет увеличения занятий, на которых детей учат сопоставлять звуки и буквы.

---

⁴⁰ Jessica L. Montag, Michael N. Jones, and Linda B. Smith, "The Words Children Hear: Picture Books and the Statistics for Language Learning," *Psychological Science* 26, no. 9 (September 2015): 1489–96.

⁴¹ Nathan Collins, "Read – Don't Just Talk – To Your Kids," *Pacific Standard*, August 2015, <https://psmag.com/social-justice/picture-books-improve-vocabularies-or-how-i-justify-reading-berenstain-bears-alone-every-night-to-fall-asleep>.

⁴² Caroline Hendrie, "Chicago Data Show Mixed Summer Gain," *Education Week*, September 10, 1999, pp. 1, 14. See also Diane Ravitch, "Summer School Isn't a Solution," *New York Times*, March 3, 2000.

Из статьи Бетти Харт и Тодда Рисли «Значимые различия в ежедневном опыте маленьких американцев»

Чему должны научиться дети для учебы в подготовительном классе⁴³?

Отвечая на этот вопрос, прибегнем к аналогии. В мозге ребенка существует нечто вроде огромного резервуара под названием «Словарь услышанных слов». Это своего рода личный Пончартрейн, морской рукав, на берегу которого расположен Новый Орлеан. Во время урагана «Катрина» морские волны устремились в Пончартрейн, вода вышла из берегов и затопила город. Примерно то же должно произойти с «озером слов» в детской голове – но в позитивном смысле.

Первым разрушает «дамбу» резервуар «Разговорная речь». Вы «заливаете» в резервуар под названием «Услышанные слова» такое количество «вод», что они выходят из «берегов» – переливаются в резервуар «Разговорная речь»: ребенок начинает произносить слова, которые слышал. Слова, которые он никогда не слышал, в его речи вряд ли появятся. Больше миллиарда человек в мире говорят по-китайски – но отнюдь не все люди на Земле. Почему кто-то не говорит по-китайски? Потому что не слышал китайскую речь, в первую очередь – в детстве. Дальше наступает черед резервуара «Запас прочитанных слов». Почти невозможно понять то или иное слово в тексте, если ты никогда его не произносил. И наконец наступает очередь «Словаря письменной речи». Если ребенок никогда не произносил какое-то слово, если оно никогда не встречалось ему при чтении, разве он сможет использовать его на письме? Все языковые умения берут свое начало из резервуара «Услышанные слова» – и кто-то должен наполнить его для ребенка.

---

⁴³ В США слова «детский сад» (kindergarten) могут означать также «нулевой» (подготовительный) класс, после которого дети идут учиться в школу. В зависимости от штата и некоторых других обстоятельств дети могут начать посещать детский сад в четыре или в семь лет, но обычно они начинают занятия в «нулевом» классе в пять лет; таким образом, первоклассниками становятся шестилетние дети. Это следует иметь в виду, читая эту книгу. – Прим. ред.

Когда вы читаете ребенку, он слышит звуки, слоги, окончания, и они откладываются у него в памяти. Из перемешивающихся звуков, слогов и окончаний складываются слова и сочетания, которые в какой-то момент ребенок должен будет прочесть и понять. С помощью книжных текстов он получает от вас фоновые знания о китах, локомотивах, тропических лесах – о том, что не связано с его бытовым опытом и что составит его познавательный багаж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.